

Мэн Энь верил старосте. Да, у Хань Чунъюаня плохой характер, но на самом деле — он хороший человек. А что касается Мэн Цзяньцзиня и Мэн Мэн... Эти двое много раз над ним измывались. Так что поделом им!

— Ты не держишь меня взаперти! Это — ложь! — помотал головой Энь.

— Видишь, какие лживые! Паршивые людишки!.. Иди, приведи себя в порядок — сегодня выписывают маму, — сказал Хань Чунъюань, не меняя выражения лица.

После операции уже неделю никаких проблем у мамы врачи не видели, поэтому решили, что долечиваться она может спокойно и дома.

(прим. пер. — Что-то как-то быстро с этой операцией всё провернули. Ну допустим, что так и есть в реале).

Услышав приказ Ханя, мелкий метнулся в палату и быстро начал собирать вещи свои, старосты и госпожи Цзянь.

Цзянь Мо с грустью смотрела на то, как её сын снова улёгся на гостевую кушетку, словно старик, и не смогла не возмутиться:

— Может, ты pomoжешь Эню? Молодой и здоровый парень, а, Сяо Юань?

Палата, где они жили, была люксовой. Поэтому из дома навезли много личных вещей — постельное бельё, одеяла, сменную одежду и любимую посуду. Цзянь Мо наблюдала, как тощенький подросток таскает их здоровые чемоданы, и чувствовала себя очень неудобно.

— Он справится, — отозвался Хань Чунъюань, уставившись в окно. Юань пятнадцать лет валялся на диване или сидел неподвижно в кресле. Для него было совершенно нормально, что по дому крутится помощник. Зачем ему мешать?

(прим. пер. — А и правда! ☐)

Цзянь Мо вспомнила недавнюю поездку в Пекин на Китайский новый год. Они тогда пошли по магазинам — она с сыном, его девушка Ли Сяосяо и племянник Хань Синьмяо. Из-за болезненной слабости племянничек ничего носить не мог, поэтому все пакеты и коробки мужественно пёр на себе её ребёнок.

Если честно, ей совсем это не нравилось, и Цзянь Мо чувствовала себя подавленно. А когда видела, как её любимый сыночек лучезарно улыбается своей девушке, на маму Цзянь накатывало какое-то щемящее чувство потери и ощущение, что сын забывает о своей матери. У него теперь есть невеста, такие дела.

Но сейчас, наблюдая день за днём, как сын гоняет маленького мальчишку, словно личного раба, Цзянь Мо сочувствовала Мэн Эню! Ей даже порой хотелось надавать по шее своему сыну! Ну это уже просто свинство!

Когда они вернулись домой, то сын решил добить маму. Хань Чунъюань отвёл Мэн Эня на кухню и отдал распоряжение:

— Приготовь для меня тушёную свинину с китайской капустой. Просто... как сможешь.

Хань хорошо помнил, что это простое блюдо, приготовленное Мэн Энем, было очень вкусным.

Они тогда сидели без гроша в кармане, и помощник никак не мог найти работу из-за обожжённого лица. И это маленькое чудо в его тарелке... Очень вкусное чудо!

Что ж, раньше он не дёргал мелкого из-за ран на руке, но теперь у него всё зажило. Можно уже поработать и на кухне.

Мэн Энь с готовностью кивнул, а потом повернулся к тётке Лю, что с удивлением наблюдала за ребятами:

— Тётушка, вы можете меня научить? — Энь всегда считал, что возможность поесть — это благословение свыше. И готовить надо, вкладывая в это все свои силы. Ему многому надо научиться!

Он раньше готовил дома для себя и мамы, и не считал, что плохо получается. Пока не попробовал блюда тёти Лю на вилле семьи Цзянь и не понял, насколько же невкусной была его еда.

А Хань Чунъюань от этой просьбы напрягся: «Если Эня будет учить тётя Лю, то и готовить он станет так же, как тётушка. Тогда какая разница, кто готовит?»

— Даже не думай об этом! — отрезал Хань. — Делаешь всё сам, а тётя Лю пока отдохнёт в гостиной. Или ещё где...

Уходя, тётушка с беспокойством посмотрела на маленького гостя на её кухне. Она хотела сказать, что в холодильнике уже есть тушёная в бульоне китайская капуста. Лучше использовать её. Но увидев тяжёлый взгляд молодого Ханя, решила промолчать, и с неловкой улыбкой покинула кухню.

Хорошо... Итак. Мэн Энь поставил кипятиться воду. Далее мелко нашинковал капусту. Потом нарезал на кусочки свиную грудинку. К тому времени вода закипела, и подросток аккуратно всё ссыпал в кастрюлю. Посолил немного... И всё. Что делать дальше он не знал.

Дома он ещё добавлял глутамат натрия, но на кухне его среди приправ не было. А как пользоваться остальными приправами Энь даже не догадывался, поэтому решил ничего не трогать.

Раньше Энь готовил капусту вообще без грудинки. Где бы он её взял? Обычно мальчик добавлял немного свиного сала. Но с грудинкой по-любому будет вкуснее, да?

Хотя нельзя сравнивать его варево с тем, как готовит тётя Лю. По сравнению с её домашними блюдами, у него получается какой-то свиной корм.

Мэн Энь испуганно вывалил капусту с грудинкой в большую миску и тихонько поставил на уголке стола рядом с Хань Чунъюанем.

В это время за обеденным столом уже собрались все. Даже дядя Цзянь Сун приехал, чтобы поздравить сестру с выпиской. Все за столом с сомнением уставились на капусту, что приготовил мелкий повар. И только Хань Чунъюань смотрел с благодарностью.

В прошлой жизни Мэн Энь долгое время улучшал свои навыки готовки, но Хань до сих пор помнит вкус блюд, которые помощник приготовил для него в первый раз.

Хань Чунъюань быстро наложил себе капусты со свиной. Да побольше. И, немедля ни

минуты, начал есть.

«О да! Как знакомо!» — Хань счастливо вздохнул и навалился на еду с удвоенным аппетитом.

— Сяо Юань, неужели тушёное мясо с капустой действительно такое вкусное? — озадаченно спросил дядя Цзянь Сун. Капуста вся переварена, мясо тонкое и жёсткое даже на вид. Такое блюдо отбивает любой аппетит, но племянник ел и улыбался.

— Это моё! — холодно посмотрел на него Хань Чунъюань, и загородил плечом большую миску с капустой. Дядя от такого жеста даже немного растерялся.

Зато Цзянь Мо сидела ближе всех к миске с капустой. Её было много — Мэн Энь натушил целую гору. И как сын ни пытался её защитить, мама ловко ухватила палочками лист капусты и быстро засунула себе в рот.

— Ну как, сестра? — тут же поинтересовался Цзянь Сун.

Выражение лица Цзянь Мо было сложным. Ну, это блюдо нельзя назвать таким уж плохим — всё-таки это просто тушёная китайская капуста. Но это определённо худшая капуста, что она ела за последние годы.

— М-м-м, это вкусно, — задумчиво протянула женщина, стараясь сохранить лицо Эня.

Дядя аж подпрыгнул на стуле и потянулся к миске.

Хань Чунъюань быстро перевернул в огромную миску с тушёной капустой свою плошку с рисом и подтянул миску к себе. Теперь это ещё больше походило на свиной корм, поэтому больше никто на его еду не претендовал. Ха!

Через двадцать минут тонна капусты со свининой исчезло со стола. Сытый парень удовлетворённо откинулся на спинку стула и довольно погладил свой живот.

— Сяо Юань, тебе плохо не станет? — нахмурилась мама.

— Всё в порядке, капуста легко усваивается, — сыто и немного сонно улыбнулся Хань.

Сбоку на него ошалело поглядывал Мэн Энь, но боялся сказать лишнее слово. Лишь несмело улыбнулся уголками губ.

— Вечером приготовь мне отварной тофу на воде, — Хань мягко глянул на младшего друга.

— Что? — Мэн Энь не понял, зачем это готовить.

«Да, такое блюдо лучше есть в холодную погоду, но это всё равно полезная еда» — покивал своим мыслям Хань Чунъюань.

В первую зиму, когда они стали жить вместе, в их квартирке было очень холодно, даже кондиционер не справлялся с обогревом. Тогда помощник вскипятил большую кастрюлю воды и отварил в ней белоснежный тофу.

В то время Мэн Энь признался, что однажды читал новеллу «Зима», и с тех пор мечтал, что с ним всегда кто-то будет рядом, чтобы съесть вместе отварной белый тофу.

Мэн Энь тогда налил в миски несколько ложек соуса Хойсин (*сладкий и густой соевый соус с

запахом дымка) и положил туда тофу. Помощник собрал все одеяла в доме и укутал Хань Чуньюаня. А потом они весь день ели тофу.

Тогда Ханя раздражало лицо Мэн Эня, его сиплый голос, промёрзшая дряхлая квартира и безвкусный тофу на воде. Но как только он попробовал горячий тофу, сердце его внезапно согрелось. Это было одно из лучших воспоминаний прошлой жизни.

Да, маленький Мэн Энь пока совсем не походит на себя взрослого, но постепенно он вернётся к Ханю и примет его. Даже такого психопата примет. Хань Чуньюань в этом был абсолютно уверен. Главное — не ошибиться в дороге и не отпугнуть мелкого!

Хань сам не понимал, откуда у него эта уверенность.

Слова племянника о тофу изумили его дядю Цзянь Суна:

— Белый отварной тофу? Разве такое едят? Ты смеёшься над нами? Варёный тофу, что я недавно ел в ресторане, был очень вкусным. Но его сначала отварили в говяжьем бульоне на кости, обжарили кусочками в масле и заправили четырьмя видами грибов. Вот это я понимаю — отварной тофу...

Брат был прав, конечно, и Цзянь Мо посмотрела на него с мягкой улыбкой. Но спросить решила совсем другое:

— Мне тут мастер Комацу рассказал, что ты закупил старые производственные линии. Расскажи, зачем? И почему они обошлись компании как новые? Есть мысли?

Лицо Цзянь Суна резко побледнело, и он проямлил дрогнувшим голосом:

— Сестра... Я...

По выражению его лица всё сразу стало ясно. Цзянь Мо горько улыбнулась:

— Почему, брат? Тебе так не хватает денег?

У них всегда были хорошие доверительные отношения. Когда старшая сестра поступила в институт, то убедила и брата продолжить обучение. В дальнейшем оплатила ему престижный ВУЗ и сразу взяла на работу в компанию «Хуаюань» с очень солидным годовым окладом.

Никаких проблем у брата с деньгами никогда не было — он всегда получал столько, сколько хотел. Но ему этого показалось мало. Брат решил выдти из компании ещё больше денег.

Цзянь Мо с разочарованием смотрела на нервничающего младшего брата.

— Сестра... — снова произнёс он, пытаясь что-то сказать.

Сначала госпожа Цзянь Мо планировала поставить задачу своим людям аккуратно расследовать махинацию брата, чтобы понять — зачем он это устроил. Может, его кто-то шантажировал?

Но потом случилась срочная операция, муж заглянул на пару минут и исчез... И только брат постоянно был рядом. Поэтому Цзянь Мо решила спросить прямо.

А в это самое время на окраине города Сианя, в трущобном районе, аккуратно обходя лужи, брела Мэн Мэн. Наконец она нашла дом первый жены отца. Девушка брезгливо скривила губы и пошла быстрее.

Очень ветхий домишко был зажат между многоквартирными домами. К двери вела грязная тропинка. Её пересекал неглубокий ручей с вонючей серой водой. Мэн Мэн зажала нос и аккуратно перешагнула канавку.

Неудивительно, что отец не хотел сюда возвращаться и отказался жить вместе с Ли Суйюнь. Как же здесь мерзко!

Мама ей рассказывала о бывшей жене отца. Об их годах совместной жизни с этой бабой. Тогда отец ещё мало зарабатывал, но стремился жить хоть чуть-чуть лучше. Но сколько бы он ни приносил денег, жадная Ли Суйюнь их прятала, а сама покупала только самую дешёвую еду, плохое мясо и рваную одежду для своего мужа. Кому бы это понравилось?!

Если она привыкла жить в грязи, то зачем тащить за собой всех остальных? Вот папа и не выдержал, бросив её. Особенно, когда она родила Мэн Эня — страшного уродливого пацана.

Жаль, что от этой тётки с сыном так и не получается избавиться, Она как репейник липнет к их семье, клянча постоянно то денег, то еды, то ещё что-то. Зачем ей деньги? Всё равно не умеет их тратить! Уродца своего к ним в дом постоянно водит. Ужас какой!

Но сегодня утром, когда Мэн Мэн получила две пощёчины, она задержалась в травмпункте, пытаясь снять боль и полечить кожу.

А потом увидела, как поганец Мэн Энь сел в шикарную машину высокого класса. Вместе с Хань Чунъюанем и его матерью. Он сел в дорогую машину, а она как дура смотрела на него с охлаждающими салфетками на щеках!

Никогда ещё Мэн Мэн не была в таком бешенстве!

«Ничего, посмотрим, как уродец закрутится, когда она всё расскажет его мамаше, скотина! Пусть этот безумный репейник прицепится к семье Цзянь!»

<http://bllate.org/book/13884/1224083>